УДК 519.53 + 519.217

MATEMATUKA

Б. М. ГУРЕВИЧ, В. И. ОСЕЛЕДЕЦ

РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГИББСА И ДИССИПАТИВНОСТЬ У-ДИФФЕОМОРФИЗМОВ

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 26 VI 1972)

1. В этой заметке мы используем некоторые понятия статистической физики для доказательства диссипативности У-диффеоморфизма (см. (¹)) в случае отсутствия у него конечной инвариантной меры, эквивалентной риманову объему.

Напомним, что обратимое и измеримое вместе с обратным преобразование T пространства с мерой (M, μ) называется диссипативным, если существует такое измеримое множество $A \subseteq M$, что $T^iA \cap T^jA = \emptyset$ при $i \neq j, i, j \in \mathbb{Z}$, и $\bigcup T^iA = M \pmod 0$. Если мера μ конечна и инвариантна относительно T, то диссипативность невозможна в силу теоремы о возвращении (2). В рассматриваемом нами случае Y-диффеоморфизма мера, индуцированная римановым объемом, квазиинвариантна.

Мы будем следовать подходу Я. Г. Синая (3,4), который ввел класс инвариантных гиббсовских мер для произвольной топологической динамической системы и исследовал с помощью топологических цепей Маркова

свойства этих мер в случае Y-систем.

Приведем определение, предложенное Синаем. Пусть X — компакт, τ — его гомеоморфизм, μ — вероятностная мера на X, инвариантная относительно τ , и $f^-(x)$, $f^+(x)$, $x \in X$,— непрерывные функции. При любых m > 0, n > 0 равенство

$$rac{d\mu_{m,n}}{d\mu} = Z_{m,n}^{-1} \exp\left[\sum_{i=-n}^{0} f^{-}(\tau^{i}x) + \sum_{i=1}^{m} f^{+}(\tau^{i}x)\right],$$

где

$$Z_{m,n} = \int\limits_X \exp\left[\sum_{i=-n}^0 f^-(\tau^i x) + \sum_{i=1}^m f^+(\tau^i x)\right] d\mu,$$

определяет вероятностную меру $\mu_{m,n}$. Всякая предельная точка (в смысле слабой сходимости) последовательсти мер $\mu_{m,n}$ $(m, n \to \infty)$ называется мер ой Γ иббса, построенной по мере μ и функциям f^- , f^+ *.

2. Пусть (X, τ) — апериодическая топологическая цень Маркова с конечным числом состояний и μ — отвечающая ей мера с максимальной энтропией (см. (5,6)). Тогда справедливо следующее утверждение, доказанное для случая $f^- = f^+$ в работе (3).

 Γ е орема 1. Eсли функции f^- , f^+ удовлетворяют условию Γ ёльдера,

то существуют пределы

$$\lim_{m, n\to\infty} \mu_{m, n} = \mu(f^-, f^+), \quad \lim_{m, n\to\infty} \frac{1}{m+n} \ln Z_{m, n} = P(f^-, f^+),$$

причем
$$P(f^-, f^+) = \frac{1}{2} [P(f^-, f^-) + P(f^+, f^+)].$$

^{*} В (3,4) рассмотрен случай, когда $f^+=f^-$. Приведенное здесь обобщение также принадлежит Я. Г. Синаю.

Мы и в дальнейшем будем предполагать выполненным условие Гёльдера для функций f^- , f^+ .

T e o $\hat{p}$ e м a 2. Мера $\mu(f^-, f^+)$ квазиинвариантна относительно τ , причем

$$\frac{d\tau\mu\;(f^-,\;f^+)}{d\mu\;(f^-,\;f^+)} = \exp\;[\,P^+ - \,P^- + f^-(\tau x) - f^+(x)\,],$$

где $P^- = P(f^-, f^-), P^+ = P(f^+, f^+).$ Теорема 3. Eсли $\mu(f^-, f^-) \neq \mu(f^+, f^+),$ то динамическая система $(X, \tau, \mu(f^-, f^+))$ диссипативна.

Замечание. В (3) показано, что равенство $\mu(f^-, f^-) = \mu(f^+, f^+)$ выполняется в том и только том случае, когда

$$f^{+} = f^{-} + u(x) - u(\tau x) + \text{const},$$

причем функция u(x) удовлетворяет условию Гёльдера.

Наметим доказательство теоремы 3. Чтобы убедиться в ее справедливости, достаточно установить сходимость почти всюду относительно меры

$$\mu(f^-, f^+)$$
 ряда $\sum_{-\infty}^{\infty} \frac{d \, \varepsilon^n \mu \, (f^-, f^+)}{d \, \mu \, (f^-, f^+)}$. Мы покажем, что последовательность

функций $\psi_n(x) = \frac{d\tau^n \mu(f^-, f^+)}{d\mu(f^-, f^+)}$ при $|n| \to \infty$ $\mu(f^-, f^+)$ -почти всюду сходится к нулю с экспоненциальной скоростью. Если n > 0, то в силу теоремы 2

$$\psi_n(x) = \exp\left[n(P^+ - P^-) + n\left(\frac{1}{n}\sum_{k=0}^{n-1}f^-(\tau^k x) - \frac{1}{n}\sum_{k=0}^{n-1}f^+(\tau^k x)\right)\right].$$

Из эргодичности системы $(X, \tau, \mu(f^+, f^+))$ вытекает, что $\mu(f^+, f^+)$ -поч-

$$\lim_{n \to +\infty} \frac{1}{n} \ln \psi_n(x) = P^+ - P^- + \int_X f^-(x) \, d\mu \, (f^+, f^+) - \int_X f^+(x) \, d\mu \, (f^+, f^+).$$

Важно заметить, что это соотношение выполняется почти всюду и относительно меры $\mu(f^-, f^+)$. Причина в том, что меры $\mu(f^-, f^+)$ и $\mu(f^+, f^+)$, будучи сингулярными на всей борелевской σ -алгебре в X, эквивалентны на ее подалгебре, порожденной значениями координат x_i точек $x \in X$ при всех i > 0. Теперь воспользуемся следующими формулами из работы $(^{3}):$

$$f^{-}(x) = \ln \mu^{-}(x_0/x_{-1}, x_{-2}, \ldots) + P^{-} + l^{-}(\tau x) - l^{-}(x),$$

$$f^{+}(x) = \ln \mu^{+}(x_0/x_{-1}, x_{-2}, \ldots) + P^{+} + l^{+}(\tau x) - l^{+}(x),$$

где $\mu^-(x_0/x_{-1}, x_{-2},...)$ — функция, равная в точке $x = \{x_i, i \in \mathbf{Z}\} \in X$ условной мере (речь идет о мере $\mu(f^-, f^-)$) цилиндра, определяемого координатой x_0 , при условии, что фиксированы координаты с отрицательными индексами, $l^-(x)$ — непрерывная функция и $\mu^+(x_0/x_{-1}, x_{-2}, \ldots)$, $l^+(x)$ имеют аналогичный смысл. С учетом этих формул получаем

$$\lim_{n\to+\infty}\frac{1}{n}\ln\psi_n(x)=\int_V[\ln\mu^-(x_0/x_{-1},\ x_{-2},\ldots)-\ln\mu^+(x_0/x_{-1},x_{-2},\ldots)]\ d\mu\,(f^+,\ f^+).$$

Из соображений выпуклости вытекает, что последнее выражение отрицательно, если $\mu(f^-, f^-) \neq \mu(f^+, f^+)$. Таким образом, $\psi_n(x)$ экспоненциально быстро сходится к нулю при $n \to +\infty$. Случай n < 0 сводится к разобранному.

3. Эффективный метод исследования У-систем основан на возможности описания их с помощью очень простой символической динамики. Как обнаружил Синай (7) (см. также $\binom{8-10}{1}$), всякий У-диффеоморфизм является непрерывным образом некоторой тонологической цепи Маркова, причем соответствующее отображение по существу взаимно однозначно.

Рассмотрим транзитивный У-диффеоморфизм T класса C^2 замкнутого риманова многообразия M и непрерывное отображение ϕ топологической цени Маркова (X,τ) на (M,T), построенное c помощью марковского разбиения многообразия M (см. $(^7,^8,^{10})$). Пусть λ_c , λ_p — коэффициенты сжатия и растяжения сжимающегося и расширяющегося слоений соответственно. Эти функции удовлетворяют условию Гёльдера (см. $(^{11})$). Из свойств ϕ следует, что тогда $f_c = \phi^*(\ln \lambda_c)$ и $f_p = \phi^*(-\ln \lambda_p)$ — непрерывные функции на X, также удовлетворяющие условию Гёльдера. Обозначим ϕ меру на M, индуцированную римановым объемом.

Теорема 4. Отображение φ индуцирует изоморфизм $\mod 0$ динамических систем с квазиинвариантной мерой $(X, \tau, \mu(f_c, f_p))$ и (M, T, ρ)

(класс меры $\mu(f_c, f_p)$) переходит в класс меры ρ .

В работе (7) были введены инвариантные меры μ_c и μ_p , абсолютно пепрерывные относительно риманова объема соответственно на слоях сжимающегося и расширяющегося слоений. В (3) показано, что $\mu_c = \phi(\mu(f_c, f_c))$, $\mu_p = \phi(\mu(f_p, f_p))$ и диффеоморфизм T допускает конечную инвариантную меру, эквивалентную ρ , в том и только том случае, когда $\mu_c = \mu_p$. Из теорем 3 и 4 теперь вытекает

T е o р е m а 5. Eсли транзитивный Y-диффеоморфизм не допускает конечной инвариантной меры, эквивалентной мере ρ , то он диссипативен

относительно о.

В (3) показано, что множество У-диффеоморфизмов, удолетворяющих

условиям этой теоремы, непусто.

С наглядной точки зрения явление, описываемое теоремой 5, объясияется тем, что меры ρ , μ_c , μ_p взаимно сингулярны и при $n \to +\infty$ $(-\infty)$ мера $T^n \rho$ быстро сходится к μ_p (μ_c) (см. (4)).

Следствие 1. В условиях теоремы 5 разбиение пространства (M, ρ)

на траектории диффеоморфизма Т измеримо.

Следствие 2. *В условиях теоремы* 5 уравнение

$$\ln w(x) = u(Tx) - u(x),$$

 $z\partial e \ w(x) = rac{dT
ho}{d
ho}$, а u(x) — неизвестная функция, разрешимо в классе измеримых функций, но не имеет непрерывных решений.

Следствие 3. Любой транзитивный У-диффеоморфизм обладает

о-конечной инвариантной мерой, эквивалентной риманову объему.

В заключение отметим, что изложенные результаты были получены при попытке ответить на один вопрос Я. Г. Синая. Авторы выражают благодарность Я. Г. Синаю за поддержку и полезные советы.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Поступило 20 VI 1972

ШИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ Д. В. Аносов, Тр. Матем. инст. им. В. А. Стеклова АН СССР, 90 (1967).
² П. Халмош, Лекции по эргодической теории, М., 1959.
³ Я. Г. Сипай, УМН, 27, в. 4 (1972).
⁴ Ja. G. Sinai, Actes Congrès intern. Math., 2, 1970.
⁵ W. Parry, Trans. Am. Math. Soc., 112, № 1 (1964).
⁶ R. L. Adler, B. Weiss, Proc. Nat. Acad. Sci. U.S.A., 57, № 6 (1967).
⁷ Я. Г. Синай, Функц. анализ и его прилож., 2, в. 4 (1968).
⁸ R. Воwел, Ат. J. Маth., 92, № 3 (1970).
⁹ Б. М. Гуревич, Функц. анализ и его прилож., 4, в. 4 (1970).
¹⁰ Б. М. Гуревич, Я. Г. Синай, Цепи Маркова и автоморфизмы тора, дополнение к кн. П. Биллингслей, Эргодическая теория и информация, М., 1969.
¹¹ Д. В. Аносов, Матем. заметки, 2, в. 5 (1967).